

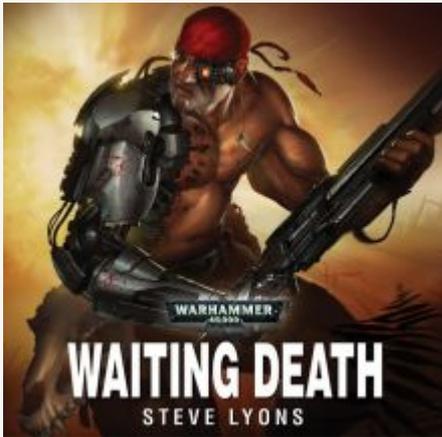
Поджидающая смерть / Waiting Death (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Поджидающая смерть / *Waiting Death* (рассказ)

Автор [Стив Лайонс / Steve Lyons](#)

Переводчик [AlexMustaeff](#)

Издательство Black Library

Входит в сборник Hammer of the Emperor

Год издания [2010](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Бореалис IV.

Не могу сказать, что это была самая выдающаяся кампания в моей карьере. Планета джунглей, вращающаяся вокруг красного гиганта на внутреннем круге Сегментума Темпестус. Сорок три градуса в тени. Змеи, скрывающиеся под каждым листом, жалящие насекомые размером с кулак человека. Даже цветы выплевывали противную дурно пахнущую дрянь. Я был чертовски разочарован, скажу я вам. Я надеялся на перевод.

Никогда не мог понять, за что стоит спасти Бореалис IV. Может быть за то, что его недра были забиты полезными ископаемыми и драгоценными камнями. Или за то, что были столь же пустыми как глотка трупа. Тогда имело значение лишь то, что, когда эксплораторы ступили на этот новый зеленый мир, они удивились тому, что ждало их: культ хаосопоклонников, горящихся тем, что Темные Боги начали

извращать их плоть и искажать их кости.

Вот куда попал я: Полковник «Железная Рука» Стракен - в сопровождении трех чертовых полков самых элитных солдат во всем Империуме.

Катачанских джунглевых бойцов.

Сброд, который представляли культисты на Бореалисе IV, был одним из самых отвратительных, который я когда-либо видел. И все же они снова и снова нападали, бросаясь на нас с противным воем с деревьев, совершенно не заботясь о собственных жизнях.

Для меня это было прекрасно - нас также не заботили их жизни.

- Ну, только не танцуй с этими проклятыми бабами, Грэвис - используй свой нож, парень, - кричал я. - И Барруга, ты такой же медленный как ползущее растение. Вы что, ленивые слизняки, собираетесь позволить этим мразям облевать честное имя Второго Катачанского? Я бы мог наброситься на это стадо и с одной моей нормальной рукой, если бы вы, гроксовы дети, не стояли бы на моем пути. Торн, хватит размахивать как чертов младенец - опусти чертову руку и подбери этот лазган! Копачек, ты получил огнемёт, так чего, черт возьми, ты ждешь? Зубы Императора, я что, сам всё должен делать за вас?

Мы прошли сквозь эти отбросы как клинок через циновку. Они были недисциплинированны, плохо вооружены, и так и не поняли, кто же на них напал. Они тратили впустую свои проклятые жизни, танцуя в платьях вокруг алтарей и размахивая зловонными свечами. Если бы они провели несколько дней в моем мире, они узнали бы, как сражаются мужчины.

Я поспорил с полковником Кэррэвэем из 14-го, что мы закончим здесь в четыре месяца, не больше. Прошло два месяца, и было похоже, что я заберу выигрыш. До этой ночи.

Этой ночи, когда мой взвод приблизительно в тридцать закаленных ветеранов - включая знаменитого генерала Фарриса - оказался отрезан от наших товарищей, и был в трудном положении в самой глубине темных джунглей Бореалиса. Той ночи, когда я оказался лицом к лицу с одной из самых жестких, самых отчаянных проблем в моей жизни.

Этой ночи, когда я должен был сразиться с моими собственными чертовыми людьми.

По сравнению с катачанскими, джунгли на Бореалисе IV были просто рощицей, но чертов марш-бросок дался слишком нелегко. Сокращение пути через высокую растительность замедляло нас, и люди устали. Но близился закат, а здесь всё имело тенденцию после наступления темноты становиться намного более хреновым, поэтому я решил высказать несколько слов поддержки.

- Эй, там, сзади, прибавьте ходу! Вы что, думаете, что вы младенцы на прогулке в мангровых болотах? Мейерс, вложи хоть одно движение мускула в свои удары ножом. Левитский, Барруга, постарайтесь добиться от этого проклятого вокс-передатчика хоть каких-то признаков жизни.

Однако аппарат выдал только металлический «туньк» и еще один взрыв статических помех.

- Зубы Императора, вот что бывает, когда вы, маменькины сынки, не можете мочкануть горстку проклятых уродов-полумутантов, - орал я. - И это перед генералом! Меня не интересует, как долго это

будет продолжаться, но, ни один из вас не расслабится ни на одну чертову секунду, пока мы не вернемся на наши позиции. Я обещал вам сегодня плевый денек, и того, кто сделает из старика Стракена «Железная Рука» лгуна, я задушу его же собственными кишками. Что...?

Я остановился, и все вокруг меня замерли. К вечному гудению насекомых и вою обитателей джунглей внезапно добавился другой шум – слабое звяканье колокольчиков на ветру.

- Что это я вижу здесь? Какого хрена это тут? – спросил я.

Внезапно мы вышли на расчищенное место, шириной, по крайней мере, в полкилометра. Навес джунглей разошелся, и я был ослеплен последними лучами заходящего солнца. Воздух резко стал прохладным и свежим, пахло цветением. И, прищурившись от света, я смог разглядеть темные, искусственные формы. Здания. Темные деревянные хижины.

Первой моей мыслью было то, что мы нашли вражеский схрон. Но эти хижины были крепкими и ухоженными, расположенными вокруг большего центрального здания. Наши враги, возможно, никогда не смогли бы построить ничего похожего. Кроме того, если бы здесь была зараза Губительных Сил, то будь я проклят, если бы не унюхал это.

Почему тогда мои кишки предупреждают меня о какой-то гнили в этом месте? И какого черта я не послушал их?

Пока мы стояли, вытаращив глаза, из-за хижин появилась фигура и направилась к нам. Мальчик, почти подросток – но, так как мои глаза слепили кроваво-красного лучи солнца, я больше ничего не мог разобрать. Конечно, мои люди среагировали так, как были обучены, подняв лазганы и прицелившись, но мальчик, казалось, был совершенно не обеспокоен видом тридцати дул, нацеленных в его сердце.

Он подошел ближе, солнце закатилось, и поляну омыл слабый синий свет одутловатой луны. Теперь я смог разглядеть лицо мальчика, круглое и нежное, и глаза, светящиеся и широко открытые. Его бронзово-солнечная кожа была безупречной, и лунный свет сиял на его лысой голове словно ореол. На нем была простая белая одежда, украшенная гирляндой цветов.

- Добро пожаловать, – сказал он.

Мальчик немного поднял голову, его полные губы скривились в усмешке, словно вид тридцати окровавленных воинов-ветеранов на пороге его дома забавлял его:

- Добро пожаловать в надежное убежище. Я – Кайденс Лунный Блеск – и все, что у нас есть, мы можем разделить с вами.

Я сплюнул под ноги:

- Как скажешь, парень. Но прежде, чем мы раскурим чертову трубку мира, я получу несколько ответов на мои вопросы.

Вперед вышел генерал Фаррис и дипломатически покашлял. За весь день это был первый раз, когда я услышал его голос:

- Всё, что полковник Стракен хочет сказать – это то, что мы не знали ни о каком поселении в этом районе.

- И так как за два месяца мы нашли единственную форму жизни, которая не попробовала выпотрошить

нас...

- Я уверяю вас, никто в этой деревне не желает вреда другому существу, - перебил Кайденс. - Мы знаем, как жить в гармонии с даже этими суровыми условиями. Что касается ваших врагов ... да, они были раньше частью нашей коммуны, но более того. Они изгнаны из этого места.

Для моих ушей это звучало полной ерундой. Но генерал Фаррис жестом показал людям опустить оружие - и, бросив на меня неуверенные взгляды, они повиновались.

Фаррис представил себя и остальных этому Кайденсу Лунному Блеску, и принял его гостеприимное предложение.

- Подождите минуту, сэр, - сказал я. - Я обещал людям, что верну нас в лагерь сегодня вечером. Ничто не изменилось. Мы все еще можем...

Фаррис твердо мотнул головой:

- Парни устали, Стракен.

- Но некоторые из них нуждаются в надлежащем медицинском обслуживании. Как вы думаете, у них здесь есть чертова больничная палатка?

И снова вмешался Кайденс:

- Мы сделаем всё, что сможем для ваших раненых. У нас есть бальзамы и настойки, и наиболее важна наша вера в исцеляющий дух.

«Да, - подумал я, - несколько травяных микстур и немного воплей к небесам пришьют солдату Торну обратно его проклятую правую руку».

Но Фаррис не хотел продолжать эту тему.

- Позволив отдохнуть людям, мы сохраним их в лучшей форме, чем они были накануне перед марш-броском через эти джунгли.

Я задался вопросом, говорит ли он действительно о людях, или о себе. Фаррис получил сегодня в сражении царапину. Его левая рука висела на самодельной перевязи. Он не отставал от других, и не скулил - но я видел, что он теперь потеет и спотыкается, и скоро совсем упадет.

В любом случае, я не мог отказать ему в логике - даже если бы он не был моим начальником. Итак, восприняв моё молчание как знак согласия, генерал попросил Кайденса идти вперед, и приказал моим людям следовать за ним. Ко мне подошел Торн и я поймал его взгляд. Он все еще зажимал окровавленной рукой обрубок его левого запястья.

- Никаких возражений, парень, - сказал я ему. - Так или иначе, рука уже зеленеет. Наверняка слишком поздно спасать её. Должны обойтись аугметикой. Черт, когда-то у меня была цела чертова рука, оторванная земляной акулой Мирала, но вы же не слышали, чтобы я жаловался на это. Это - формирование характера.

Прогулка в деревню походила на переход в другой мир. Джунгли внезапно стали далеки, и было удивительно видеть, как дети играют на траве между хижинами. Некоторые из них прерывали свои игры, чтобы посмотреть на нас, когда мы проходили мимо.

В их широко открытых глазах было волнение и удивление, но не следа страха, хотя наш камуфляж, и множественное оружие, должно быть, представляли ужасное зрелище.

Фаррис ковылял в шаге от меня.

- Как они здесь живут? - спросил он. - Они позволяют детям играть на открытом воздухе, упокой Император, всего в нескольких сотнях метров от монстров, и отравы, и болезней, - при мысли об этом он вздрогнул. - Мы должны эвакуировать их, Стракен. Первым делом завтра утром. Им здесь не безопасно.

Генерал Фаррис, как вы должно быть уже поняли, не был одним из нас. Он был родом с Валидиуса, мира, где восемьдесят процентов населения принадлежали к монархии, и любили хвастаться этим. Если быть справедливым, то Фаррис сегодня утром сам пошел на линию фронта - какое-то мужество у него, должно быть, было. Так или иначе, во время сражения он был отрезан от своего полка и примкнул к нашему. Худой человек с одутловатым лицом, генерал явно был не приспособлен к условиям джунглей. Он очень радовался тому, что мы нашли убежище.

Кайденс провел нас в просторный центральный зал. Здесь было очень много его людей, все разодетые в белые одежды, разговаривали, смеялись и ели какие-то ягоды из общих больших мисок. Они освободили для нас места на скамьях и на подушках, и вручили нам фрукты, ломти душистого хлеба и кружки прозрачной воды.

Фаррис был в своей стихии, пожимая руку любому, кто выглядел более-менее важным, благодаря за доброту и обещая всё возместить. Я был счастлив оставить его трепаться.

Мои люди отнеслись с осторожностью к подаркам сельских жителей. Я бы познакомил с подошвой своего ботинка задницу любого, кто так бы не сделал. Мы, катачанцы, имеем хорошее природное чутьё на пищу и питьё; иначе давно бы уже вымерли к чертям. Вскоре мы убедились, что никто не пытался отравить нас.

Фрукты были сладкими и сочными, освежившими моё пересохшее горло. Я не мог не задаваться вопросом, почему я раньше не видел их на Бореалисе IV.

Вскоре мои люди смешивались с сельскими жителями, будто бы они были друзьями всю жизнь. Прислушиваясь к их беседам, я услышал много светской болтовни о Катачане и жизни в Имперской Гвардии, но ничего о наших гостеприимных хозяевах. Любые вопросы о себе они переводили на другую тему.

Потом Фаррис представил меня двум деревенским старейшинам - седым, с прямой гордой осанкой, но с теми же искрами веселья в глазах, которые я видел у Кайданса - и оказалось, что он раскрутил их на немного больше информации, по крайней мере.

- Они рассказали мне о легендах своего народа, - начал Фаррис. - Они полагают, что прибыли в этот мир в «большой небесной колеснице» тысячу поколений назад.

- Звездный исход?

Я знал, что ещё до эпохи варп-переходов некоторые из первых кораблей колонистов заблудились за пределами Сегментума Соляр, и стали потерянным для истории. Предполагается даже, что одно из таких судов принесло человеческую жизнь на Катачан.

- Их предки родились на Святой Терре. Они - люди Императора, как и мы, - сказал Фаррис.

- Кажется, что мы вместе делаем одно большое дело, и нам есть о чем завтра поговорить, - сказал один из старейшин. - А пока вы и ваши люди должны поспать. Мы освободим для вас этот зал встреч. Я вижу, что у вас есть скатки. Мы можем принести больше подушек и одеял, если пожелаете.

- Это было бы более чем хорошо, - ответил Фаррис. - Спасибо.

Кайданс и старейшины ушли, и я проворчал что-то о воспитании неженков. Фаррис вздохнул:

- Знаете, ваши люди не имеют ваших... преимуществ, будем так говорить. Вы слишком сильно на них давите.

Я не потрудился ответить на это. Никто со стороны не мог понять связь между мной и моими людьми. Они проползли бы через гнездо Катачанского Дьявола на голом животе, если бы я попросил их об этом. Это я знал наверняка.

- Отлично, молокососы, вы чертовски много уже понежились для одного дня. Шуруйте туда и начинайте расставлять ловушки по периметру деревни. И поосторожней с минами, сухостои. Мне нужны «лягушки», «стегающие ветки», что-нибудь, что устроит хороший чертов грохот. Грэвис, брось эту подушку! Метнулись, бездельники, или я сам должен все сделать? И как только вы закончите, я хочу, чтобы четыре добровольца отдежурили со мной первую смену. Мак-Дугал, Винс, Копачек, Гриф, это будете вы.

Мне не понадобилось много времени, чтобы найти отличную наблюдательную позицию на старом дереве прямо на границе джунглей. Его звездообразные листья испускали сильный эвкалиптовый запах, который маскировал мой аромат, и мой камуфляж был здесь более эффективным, чем у тех зданий позади меня.

Я распластался на животе на низкой, крепкой ветке с плазменным пистолетом наготове.

Теперь я был почти невидим. До тех пор, пока не пошевелю хоть одним мускулом, или издам звук. Но пока не было ни одной причины сделать это.

Что-то было не так.

Я не мог это увидеть, не мог услышать. Но знал, что что-то было. Кое-что там, на грани моих чувств.

Я затаил дыхание, вслушиваясь в малейшие звуки. Не было ничего. Только ночной бриз. Не поворачивая голову, я направил пристальный взгляд через прицел пистолета. Вновь осмотрел окрестности через инфракрасный фильтр, но снова ничего не было.

Проклятая бусинка воска все еще была мертва. Я не мог предупредить других четырех часовых, не мог крикнуть им, не выдав своего расположения. Это не имеет значения, сказал я себе. Они также ощутили бы это.

В течение следующих пятнадцати минут я оставался недвижим - также, как и мои невидимые противники. Игра в ожидание. Это было по мне. Я мог ждать всю ночь.

Конечно, я знал, что дождусь.

Они сделали движение, наконец. Если бы я мигнул, то пропустил бы его. Я понял, что они не могли быть

теми же самыми культистами, с которыми мы сражались несколько месяцев. Они были слишком, чертовски хороши.

Но я был лучше.

Это было едва заметным изменением в структуре темноты, хруст листика на земле. Я уже оторвал фрагмент гранату от своей перевязи и большим пальцем выставил самую короткую задержку времени.

Она шлепнулась в траву в джунглях точно там, где я заметил изменение, и осветила ночь.

Я надеялся услышать крики, но вместо этого увидел тени, метнувшиеся от места падения гранаты, точно перед взрывом. Это были комковатые, скрюченные формы, которые, возможно, не имели ничего общего с людьми. Я сделал более десяти выстрелов, пока мой пистолет не нагрелся в руках. Я не мог сказать, попал ли я во что-то. Взрыв выбил мой ночной визор к черту. Но все же я знал одну вещь. Я должен действовать.

Я скатился с дерева и пополз по земле под градом лазерного огня из джунглей. Кем бы они не были – неважно, культисты или кто-то еще – у них было имперское оружие. По крайней мере, я заставил их обнаружить себя.

Притворно оступившись, я на мгновение замешкался, делая из себя мишень. Я надеялся, что противник будет действовать смело – и небрежно. Несколько шагов вперед, и они наткнутся на ловушку, которая, я знал, была натянута где-то между нами.

Неудача. Я узнал мягкий глухой стук, отдавшийся в моих пятках, и прыгнул под укрытие линии хижин передо мной. Взрывная волна от упавшей позади гранаты, подхватила меня в воздухе, окатила жаром, но придала дополнительный импульс моему прыжку. Я пролетел намного дальше, чем мои ноги, возможно, унесли бы меня. Тяжело приземлившись, я инстинктивно перекатился на мое аугметическое плечо, взявшему на себя основную силу удара. Я услышал, как что-то сломалось в нем, сервопривод зачихал и завыл, но не почувствовал потери его работоспособности и оттолкнувшись рукой от земли, отпрыгнул за обугленную хижину, скрывающую меня от нападавших.

Звук лазерных выстрелов, проносящихся над поляной, подсказал мне, что Копачек тоже вступил в бой. Я подумал двинуться ему на помощь, но знал, что должен держаться.

Я сменил пистолет на свой старый испытанный дробовик: примитивный, на взгляд некоторых, но надежный, и подходящий для стрельбы от бедра. Мои глаза привыкли к темноте, и я выглянул из-за хижины. Джунгли были снова тихи. Как ни в чем не бывало. Но эта тишина была лживой.

Противник все еще был там. Возможно, наученный опытом: сегодня вечером они узнали, что полковник «Железная Рука» Стракен совсем не промах. Они могли перегруппироваться, изменить планы. Но они не отступили. Я все еще чувствовал в воздухе их присутствие, подобное старческому зловонию.

Они ждали.

Вторая вспышка выстрелов застала меня врасплох. Но звучали они не от одного из сторожевых постов, а от зала встреч в центре деревни. После полусекундного замешательства я развернулся и бросился туда. Когда я добрался, люди выбегали из зала. Они все еще пожимали плечами, одевая поудобней куртки, повязывали банданы, проверяли оружие, но уже проснулись и были в боевой готовности, выискивая цели. Я схватил ближайшего из них – Левицкого – и приказал сменить меня на посту на краю джунглей. Послал следующего на помощь Копачеку – и попросил его вернуться с докладом о ситуации.

Солдат Грэвис зажимал новую рану. Оторвав его руку от его виска, я увидел знакомый красный рубец от лазерного выстрела.

- Что за дерьмо здесь творится? - закричал я.

Я влетел в зал и обнаружил остальных из моего взвода в замешательстве - и двух из них мертвыми на полу.

Над ними, с лазпистолетом в руке, стоял генерал Фаррис - он повернулся ко мне, его плечи сразу поникли, и я понял, что он сделал. Он застрелил их. На миг в зале повисла напряженная тишина, а затем Фаррис начал оправдывать свои действия:

- У меня не было выбора. Они ругались, кричали, стреляли во все стороны. Этот набросился на меня с ножом. Он говорил безумные вещи, называя меня монстром. Я думаю... Я думаю, что культисты достали их.

- Нет! - Протест сам слетел с моих губ. - Черта с два!

Одно дело видеть товарища, погибшего в бою, умершим за то, во что он верил. Но это... Это было бессмысленно. Я чувствовал внутри себя холод. Я чувствовал себя ошеломленным.

Я чувствовал себя разгневанным.

Я помнил, как хорошо Мейерс сражался тем утром, смеялся, погружая по локоть руку с ножом в кишки культиста. Я помнил, как Валленски был очень горд, когда на прошлой неделе, парни дали ему заслуженное имя. «Гвоздь», вот как они называли его.

- Они были отличными парнями, моими людьми. Вы не имели права.

Глаза Фарриса потемнели:

- Мне напомнить вам, полковник, кто здесь старший офицер? Вас здесь даже не было. Вы не знаете, что...

- Я знал их, сэр. Я знаю моих людей, и эти двое были одними из лучших.

В зале повисла гнетущая тишина. Все глаза были устремлены на меня и генерала. Однако, мои слова вызвали вызывающе-хриплые одобрительные возгласы товарищей убитых солдат.

- Любой из этих солдат отдал бы свою последнюю чертову каплю крови за Императора, - продолжал я. - Это, должно быть, был... Они, должно быть, подхватили какой-нибудь вирус. Лихорадку. Это и заставило их видеть нечто.

- Несмотря на причины их поведения, они угрожали всем нам. Я должен был действовать.

- Вы даже не знали их чертовых имен!

И вновь воцарилась тишина, между нами почти осязаемая.

Её нарушил тихий голос. Кайденс Лунный Блеск вошел в зал, подошел и обратился прямо ко мне. Это беспокоило меня больше, чем любое событие этой ночи.

- Соглашение нарушено, - сказал мальчик.

- Что, черт возьми, это означает?

- Кровь пролилась. Теперь они не успокоятся, пока не прольют кровь в ответ.

- Кто не успокоится? Культисты? - спросил Фаррис.

Кайденс мотнул головой.

- Джунгли порождают намного более худших, чем эти заблудшие души. Там есть чудовища. Монстры, которых нельзя увидеть, но чье присутствие, тем не менее, можно почувствовать.

- Да, отлично, спасибо за предупреждение, - сказал я, - но эти ваши "монстры" уже попробовали разнести меня на куски.

Кайденс бросил на меня острый взгляд - и, на мгновение, его внешнее спокойствие слетело, и я мельком увидел кое-что более темное под ним.

- Они не стали бы нападать на вас, это была самооборона.

Потом, успокоившись, он продолжил:

- Мы пригласили вас в нашу деревню, наш дом, потому что мы ощутили ваши благородные души. Взамен мы просили только, чтобы вы оставили вашу войну за нашими дверями.

- Я не знаю, знаешь ли ты об этом, парень, но ваши монстры окружили эту деревню, - ответил я.

- И теперь они могут войти сюда, когда им захочется. С восходом солнца, все, что мы построили здесь, станет пеплом. Никто не выживет.

- В глаз грокса! - выплюнул я. - Те, снаружи, неважно, кто они - они теперь имеют дело не с мирными простофилями. Если они хотят эту деревню, они должны будут пройти через нас, чтобы получить её.

- Полковник Стракен верно подметил, - вмешался Фаррис. - Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы защитить вас.

- Вас меньше тридцати. Их - легион.

- Но у нас преимущество в защите, - сказал я. - Мои парни могут держать противника в страхе до рассвета.

- И как только взойдет солнце, мы отведем вас - всех вас - в безопасность. У нас есть армия менее, чем в двадцати километрах отсюда, - сказал Фаррис.

Кайденс склонил голову:

- Как пожелаете.

Следующие полчаса прошли в лихорадочной деятельности.

Я устроил охрану вокруг деревни, и на сей раз себя не назначал в дозор. Я хотел быть там, где был необходим. Я послал Барругу и Стоуна по хижинам сказать, чтобы люди упаковывали вещи и направлялись в центральный зал. Они будут там в большей безопасности. Генерал Фаррис остался в зале

- это его выбор. Кто-то же должен организовать всё там, заявил он.

Я опросил Копачека. Его история была похожа на мою - за исключением того, что, в его случае, враг начал стрелять первым. Как и я, он не сумел хорошенько их разглядеть. Я послал его, Мак-Дугала, Винса и Грифа, отхватить час сна в одной из свободных хижин. Фаррис был прав в одном: мои люди были самыми крепкими чертовыми сынами грокса в Империуме. Иногда было легко забыть, что у них нет ящичков с запчастями, чтобы постоянно быть в движении.

Я не забыл о Валленски и Майерсе. Мы отомстим за их смерть, и очень скоро. А пока я попросил каждого человека следить за своим напарником по дозору - и вызывать медика, если почувствуют, что джунгли начинают забирать его.

Ночная тишина нарушалась только редким криками птицы, и более громкими криками намного больших и опасных существ в джунглях. Солдат Торн лежал на животе рядом с маленькой квадратной хижинкой, его крепкое тело было замаскировано длинной травой. Ствол его лазгана, лежавший на земляной насыпи, выискивал цели. Я торопливо подбежал к нему, нагнув голову, и присел на корточки возле него. Я еще не успел открыть рот, а он уже рассказал мне обстановку:

- Ничего, сэр. Никаких признаков противника. Возможно, вы дали им понять, перед кем они стоят, и...?

- Они - там, - прервал я его. В моей жизни я редко был более уверен в чем-то.

- Вы думаете..? Тот мальчик, сэр, что он сказал... Он был прав? Мы имеем дело с... монстрами? Демоны, или..?

- Поверь мне, парень, я видел достаточно монстров в моей жизни, и ни один - ни один, черт возьми, из них - не продержался бы две минуты в схватке с Катачанским Дьяволом, или мог бы пробраться через участок обстрела живым. Так что не надо начинать трястись в ботинках только потому, что увидели сегодня несколько капель крови и услышали какую-то проклятую сказку.

- Нет, сэр. Только это... Полковник Стракен, сэр, что-то не так? Вы... Вы потеете.

Я оторопел:

- О чем, черт возьми, ты говоришь?

- Что... Что вы сказали? - спросил Торн.

Внезапно он оперся в землю перевязанным обрубком его левой руки, оттолкнулся и вскочил на ноги, отстраняясь от меня. Его глаза в страхе расширились, его голос был громок - слишком громок. Он наверняка выдал наше положение.

Я схватил его:

- Солдат Торн, смирно! Ты ведешь себя как чертов младенец. Черт, я знаю, что ты недавно вылез из подгузников, но...

- Заберите это, сэр. Заберите это!

- Прошу вашего чертового прощения, солдат?

Теперь мы оба стояли, и Торн сумел направить дрожащими руками свой лазган мне в голову. В ответ я поднял свой дробовик – инстинктивная реакция – но вид товарища в прицеле сильно потряс меня.

Я опустил оружие и поднял руки:

– Слушай, паренек. Ты не в себе. Ты болен. Как Валленски и Майерс – они были больны. Но ты можешь бороться с этим.

– Я не верю... Это тест, верно? Скажите мне, что это – тест. Не делайте меня...

– Как ты думаешь, почему ты здесь? Ты думаешь, что у меня вошло в привычку брать каждого нового сопляка на обучение в мой взвод? "Барракуда" Крик на Башне считает что ты – следующий проклятый Слай Мэрбо. Ты собираешься доказать, что он неправ?

– Лихорадка! – крикнул он и, на мгновение, я подумал, что достучался до него. – Это, должно быть, лихорадка заставляет вас говорить подобные вещи. Пожалуйста, сэр, только... опустите ваше оружие. Я не хочу стрелять в вас, но клянусь именем Императора, если мне придется...

Его предупреждение было прервано шквалом лазерного огня, и это было именно тем, в чем я нуждался. Я схватил Торна прежде, чем он смог сказать что-то еще, мы упали на землю и лазган вылетел из его рук. Я спас его жизнь, мои инстинкты и острый слух отреагировали за полсекунды до новой очереди вражеского огня, только что пронесшейся из джунглей.

В благодарность Торн изо всех сил старался убить меня.

Я прижал его коленом, мешая ему вытащить свой нож. Но пальцы другой руки Торна туго сдавили мое горло. Он был сильнее, чем казался.

Но не для моей аугметической руки, конечно. Я освободился из его захвата, сломав при этом несколько костей. Торн с пеной у рта орал проклятия, дико метался, пытаясь сбросить меня. Между тем, я знал, что неприятель точно не будет сидеть без дела, словно скованный. Им не надо было просить лучшего отвлечения, или более легких целей, чем два чертовых идиота, ссорящихся на открытом месте.

У меня не было иного выбора, кроме как покончить с этим. Быстро. Я уже слышал ответный огонь моих людей, и это быстро становилось опасным.

Я перехватил свой дробовик, пытаясь прижать дуло под подбородок Торна. Конечно, у меня не было никакого намерения стрелять в него. Если бы он был в здравом уме, то он знал бы это. Вместо этого он приложил все силы, чтобы отодвинуть оружие от себя. Я позволил ему это сделать, и в тоже время огорошил его своим металлическим кулаком.

Удар вырубил Торна, и оставил вмятину в левой части его черепа, для устранения которой, вероятно, потребуется металлическая пластина. Этот ребенок выбрал сегодня свой путь, и, видимо, закончит как я.

Пока мы боролись, противник пришел в движение.

Они появились, выбежав с криками из джунглей, стреляя и уклоняясь от всех наших ловушек. Мои люди неистово стреляли в них, но небольшой припадок Торна оставил широкую брешь в нашей обороне – и противник точно знал, где были наши дозоры.

Я был проклятой легкой добычей. Я не знал, почему я не был уже мертв – но, поскольку я им не был, я

полагал, что я могу потратить секунду, другую, чтобы поднять обмякшего Торна на плечи, и отнести его в укрытие. Никто не будет оставлен, пока я могу помочь.

Мои люди сошлись с захватчиками, вопя остальной части взвода, чтобы поддержали их. Я положил Торна на землю позади хижины. Я не стал проверять, как он. На это не было времени. Я должен вернуться в бой. Я помчался назад, к моим людям, направив на противника свой блестящий дробовик. Зубы императора, как они были уродливы! Я еле сдержался, чтобы не блевануть при виде них.

Когда-то они были людьми, это единственное, что я мог сказать. Культисты, без сомнения, некоторые из них все еще одеты в лохмотья черных одежд.

Кайденс был прав. Теперь они были монстрами. Их плоть текла как воск, превращая в отвратительные формы. Оружие было вплавлено в торсы, сплавившиеся вместе пальцы, головы, утонувшие в грудной клетке. Некоторые из монстров - мутантов - вырастили новые члены, из ребер, из спин, даже из голов. У некоторых было шесть глаз, четыре носа, или рты в животах. Они были покрыты пучками коротких, темных волос, пузырями и кроваво-красными прыщами.

И они превосходили нас численностью примерно пять к одному. У нас не было шансов выжить без небольшого подобия дисциплины, поэтому я начал раздавать приказы:

- Барруга, целясь в гнусные глаза. Нет, в другие глаза! Зубы императора, у этого лицо как задница грокса, а воняет еще хуже. Гриф, проснись, ад тебя заberi, ты потерял бы свою проклятую башку, если бы я не пристрелил этого позади тебя. Живей, копуши, я хочу, что бы вы сомкнули ряды и двигались прямо на их проклятые рожи. Марш, перестань держать тот нож так, словно ты завтракаешь. Одной рукой заткните свою жопу, а другой сражайтесь. Копачек, где этот проклятый огнемёт? Я хочу ощущать ноздрями запах горящих мутантов!

За эти годы я узнал о мутантах одну вещь: они могли быть сильными - некоторые из них чертовски сильными, - но редко быстрыми. Они неуклюжие, неповоротливые. Бросаются в бой массой, почти не осознавая. При этом имея мозговую активность как у кровяной осы в период течки.

И поначалу казалось, что эти мутанты были такими же.

Я был прав насчет массовости. Это были самыми безопасными. Это мешало их снайперам, на краю схватки, целиться в нас, или использовать гранаты, не опустошая собственные ряды.

Итак, мутанты так сильно наехали на меня своими сочащимися ядом когтями, пытаясь дотянуться до моего горла уродливыми клыками, что я едва могу отрицать это - старая разбитая боевая кляча начала сдавать позиции. Я всегда полагал, что если я потерял в быстроте, то выиграю за счет свой толстой чертовой шкуры. Даже в бою подобном этому, я ожидал бы получить несколько порезов и ушибов. Но не на сей раз. На сей раз я был словно очарован. Как те проклятые одержимые, я не мог взять себя в руки.

И все же...

И все же, однако, мои удары ножом в цель не попадали. Мутанты мастерски уворачивались и уклонялись. И всякий раз, когда мне казалось, что я попаду в цель, и начинал нажимать курок, цель уходила, уносилась вдаль, и в поле зрения оставались только товарищи.

Моим людям было не лучше, чем мне. Они порубили нескольких восколицых, сломали несколько поганых черепов, не более того. И они получили удивительно мало ран, только мелкие порезы тут да там. Это походило на... словно мутанты с нами играли.

Оскорбленный и разгневанный, я бил ногами и локтями, рубил по широкой дуге ножом, колотил прикладом дробовика как дубинкой, но всё было впустую. Поэтому я пошел на сознательный риск. Я сделал то, о чем кричал каждый нерв в моем теле.

Я прыгнул на ближайшего мутанта, и вспорол его горло, вся моя неудовлетворенность выплеснулась в жестком лающем смехе, когда его горячая кровь обрызгала мое лицо. Моё первое убийство за ночь. Но сделав этот прыжок, я оказался открытым, мой правый фланг стал незащищенным.

Я ожидал почувствовать в своих ребрах когти и умереть в муках, но удар не последовал. Мои предчувствия меня не обманули. Мутанты хотели не убить нас. А кое-что похуже, чем это.

- Они хотят взять нас живыми! - закричал я. - Ну, просто они прежде не встречали Катачанских Джунглевых Бойцов. Время усилить игру, бездельники. Покажите этим мутировавшим ублюдкам, что не уступим и не сдадимся, пока все тут, чёрт возьми, не поляжем!

Воодушевленные, парни с ревом последовали моему примеру. Они яростно сражались, не заботясь о собственной безопасности, лишь бы нанести урон врагам.

Смена тактики застала мутантов врасплох. Они были выведены из равновесия, шатались и падали словно кегли. Я понимал, что это не надолго.

Они, должно быть, опознали во мне лидера, потому что теперь кружили вокруг меня, хватая грязными лапами. Я сделал несколько хороших ударов, но потом сильные руки обхватили меня сзади, и холодное, липкое щупальце схватило мое левое запястье и выкрутило, чуть не сломав. Дробовик упал из моих онемевших пальцев. Моя рука с ножом... которая была сильнее, чем думали мои противники.

Мгновение казалось, что они эту борьбу - моя аугметическая рука против трех одержимых - по любому проиграют. Но потом суставчатая конечность - или, как я подозреваю, хвост - хлестнул меня по ногам, кое-что тупое и твердое ударило по затылку, и я сваливался на спину.

И первая вещь, которую я понял, пока в глазах мелькали звезды, пока я боролся, чтобы не отключиться и встать, по крайней мере, на колени, что мой нож - мой Катачанский Клык - был действительно вывернут из моей руки.

Кто-то заплатит за это!

Мутанты вырисовывались надо мной смутными очертаниями. Я насчитал семерых. Или может только шесть: я не был уверен, что у одного не две головы. Они кричали на меня на языке, который я не мог понять, но который звенел каждым моим нервом, словно струнами арфы из кишок грокса. Я не сомневался, что они выкрикивали самые мерзкие богохульства, и все, что я хотел сделать, это заткнуть их, остановить эти ужасные, ненавистные слова, льющиеся в мир.

Граната холодила мою руку и успокаивала. Это придало мне сил, привело в чувства. Я знал, что это разорвет мое тело. Я знал, что на сей раз даже самый квалифицированный хирург будет не в состоянии сшить меня. Но славная смерть была предпочтительней поражения. И смерть, которая заберет шестерых - или семерых - моих врагов со мной...

И тут, без причины, мутанты ушли. Отступили. Снова растворились в джунглях, едва видимая рябь отмечала их отход. Возобновился тихий ритм джунглей; я, пошатываясь, встал. И увидел многих своих людей, делающих то же самое, и выглядящих столь же смущенным, как и я.

- Сколько раненых? - спросил я.

Было только несколько, но это не решало проблему с восколицами. Это не имело никакого смысла. Мутанты победили!

Они оставили за собой горстку искалеченных тел. Я посветил на одного, будто этот мертвец мог выдать мне тайны, которые хранил при жизни. По внешнему виду мутант был похож на ящерицу, разветвленный язык, вывалившийся из его открытой пасти, шипастый хвост, обвившийся вокруг его лодыжек. Его вид причинял боль моим глазам. Я мигнул и повел пристальный взгляд по траве, пока не обнаружил более привлекательное зрелище.

Сначала я не смел этому верить. Мой нож. Мой Катачанский Клык. Полметра холодной стали, потускневшей от долгого использования, но, тем не менее, самая дорогая для меня вещь в этом проклятом мире. Продолжение меня, часть моей души. И мутанты оставили его, воткнув вертикально в землю. Почти... с уважением.

Я провел много времени, стоя на коленях возле ножа, смотря на него, прежде, чем взял его, вытер и вернул в ножны.

Я провел много времени, думая, что бы это могло означать.

Двадцатью минутами позже я вернулся в зал встреч победиться головами с Фаррисом:

- Мы должны отсюда убираться. Мы не можем ждать до утра.

Генерал Фаррис потрянул головой:

- Сначала мы здесь закончим, Стракен. Мы не будем делать ночью марш-бросок через джунгли.

- Люди справятся с джунглями.

- Может быть они и смогут, но сельские жители...

- Если мы остаемся здесь, и мутанты снова нападут, я не смогу гарантировать, что мы сдержим их. Наша единственная надежда состоит в том, чтобы захватить их врасплох, прорваться через их шеренги и продолжать движение.

- С противником, наступающим на пятки?

- Доберемся до базового лагеря, тогда и поразглагольствуем, - сказал я. - С парой взводов мы можем вернуться назад и спалить всех чертовых хаоситских ублюдков...

- Но сельские жители, солдат! Среди них есть старики. Есть дети. Они не смогут идти с нами в ногу.

- Ну что ж, потеряем нескольких гражданских. Лучше это, чем...

- Нет, - настаивал Фаррис. - Мы будем придерживаться моего первоначального плана. Вы сказали, что не было потерь при первой атаке.

- Просто мутанты не пытались убить. Они думали, что смогут взять нас живьем. Теперь они узнали нас получше.

- Если бы я не знал вас получше, то задался бы вопросом, а не потеряли ли вы свою смелость.

Во второй раз за эту ночь, я подавил желание заткнуть кулаком проклятый самодовольный рот этого проклятого Валидианского выскочки. Стиснув зубы, я процедил:

- Вы просите, чтобы я жертвовал своими людьми, всем моим взводом, ради явно проигрышного дела.

- Вы получили ваши приказы, полковник Стракен, - холодно сказал генерал.

За час до рассвета противный птичий щебет нарушил утреннюю тишину. От долгого лежания мурашки ползли по моим старым костям, и мне хотелось ощутить солнечное тепло - любого солнца - в последний раз.

В джунглях ничто не двигалось. Однако, и я был в этом уверен, тени стали длиннее. И более темными. Глубокая, неестественная темнота. Мутанты - монстры - собирали силы, увеличивая численность.

Мой живот свело от страха. Это не походило на меня. Терпение Катачанца - его самая большая сила. Но сегодня вечером это не ощущалось. Ощущалось, что мы только откладываем неизбежное.

Мои мысли возвращались к моему последнему разговору с Фаррисом, и я чувствовал, что моя кровь вскипает. Но теперь я кое-что понял. Генерал попал в точку. Не по поводу меня - «Железная Рука» Стракен не чертов трус. Но я не хотел оказаться снова перед мутантами. И все же я был здесь.

Я не мог объяснить почему. Это скручивало мои кишки. Зудело в моем мозге. Инстинктивно я чувствовал, что что-то здесь было не так, что-то, что я упустил. Вспоминая события ночи, я понял, что зуд был всю ночь. С тех пор, как я увидел это проклятое место.

Итак, что я делаю здесь? Жду атаки, от которой не смогу защититься, жду смерти? Я следовал приказам. Но Император знает, в свое время я бросал вызов достаточно многим тупоголовым генералам. Я вогнал бы свой нож в проклятое сердце Фарриса и был бы рад сделать это, если бы знал, что это спасет хотя бы одного из моих парней. На сей раз проблема была в том, что я не знал, хочу ли этого. Я не знал, что лучше сделать.

Или может быть сделал. Может быть, на каком-то уровне, я знал все наперед.

Может быть, я просто должен послушать своё нутро.

Я встал на ноги, и пошел к джунглям, трава шелестела под ногами.

Когда я миновал самые дальние хижины деревни, я почти ощущал сотню лазганов, нацеленных в меня. Я был у них на виду, во власти этого оружия - но, ни одного из них не выстрелило. Я наклонился и положил свое оружие на землю, снял с плеч рюкзак и патронташ, и бросил их рядом. Наконец, я поднял руки, чтобы показать, что они пусты.

Меня почти душили слова, которые я должен был сказать, слова, которые я вообще не думал, что вылетят из моего горла. Я не поднимал голоса - в этом не было нужды:

- Меня зовут полковник Стракен, и от имени Второго полка Катачанской Имперской Гвардии - от имени Самого Бога-Императора - я предлагаю вам мою безоговорочную сдачу.

Прошла минута - долгая, тревожная минута - прежде, чем что-то случилось.

Потом я услышал слева шелест листьев, и почти человеческая фигура отделилась от листвы. Оно приближалось ко мне с поднятым лазганом, и я чувствовал, что мои кулаки сами собой сжались.

Теперь мутант был возле меня. Я отшатнулся от его тошнотворного дыхания. Оно заговорило со мной, на том же самом нечестивом языке, что и прежде, и мне всей душой хотелось наброситься на него. Я хотел бить, пинать, плевать, тыкать ножом и вырезать своё имя на его отвратительной груди.

Вместо этого я смотрел, как мутант дал знак своим товарищам. Один за другим, они выступили из джунглей позади него. Каждый был отвратительным, и их общий вид только увеличивал это чувство.

Позади меня прозвучал единственный выстрел лазгана. Мутант упал, сжимая плечо.

- Не стрелять, черт возьми! Это - приказ! - закричал я. - Никто не должен вступать в бой с этим... противником. Им нужны не мы.

Мутанты подняли своё оружие, но теперь вновь его опустили. Я не мог смотреть им в глаза, любому из них. Я чувствовал себя больным, и моя плоть ползла, словно меня опустили к огненным муравьям.

И теперь мутанты шли, волоча ноги, мимо меня - десяток, два десятка, три - в деревню. К залу встреч.

Я увидел Мак-Дугала и Стоуна, вскакивающих на ноги, чтобы убраться с пути мутантов, и вытащивших ножи, борясь с желанием пустить их в дело. Я был им благодарен. Они доверяли мне. Даже несмотря на то, что они знали - любой из моих парней, наблюдавших эту сцену из своих позиций, знал, - что я, должно быть, лишился своего крошечного рассудка. Может быть, так оно и было.

Но, так или иначе, я чувствовал себя хорошо. Так словно сделал что-то разумное. В первый проклятый раз за эту прошедшую ночь, чувствовал себя правильным. Позади меня - я почувствовал знакомый порыв жара и пламени - гранаты мутантов снесли зал встреч.

Сельские жители, должно быть, услышали их приближение - но у большинства из них не было времени, чтобы убежать. Выжившие наступали, выскакивая из огня и вздымающегося дыма. Я видел стариков и мальчиков, их лица, потемневшие и искаженные ненавистью и гневом. Трудно было поверить, что они были теми же самыми мирными людьми, с которыми мы делили пищу. Селяне надвигались на мутантов с сердитым ревом, бешено стреляя из лазганов, стремясь уничтожить вторгшихся.

Мутанты были безжалостны. Половина сельских жителей была расстреляна прежде, чем они смогли сделать пару шагов. Оставшиеся набросились на нападавших, но, не имея простых навыков боя, были быстро разорваны когтями. Их крики заполнили поляну, заглушая звуки сражения и лазерных выстрелов. Это было не тем, что я хотел бы видеть, но я принуждал себя передвигать ноги, подходя ближе. Потому что я должен был видеть это. Я должен был знать.

Я остолбенел от разворачивающегося ужаса, но мои старые боевые инстинкты меня не покинули. Кто-то подошел ко мне сзади. Я уклонился, сделал захват и перебросил его через плечо. Фигура быстро перегруппировалась, вскочив на ноги. С ужасом я увидел, что это был генерал Фаррис. Левая сторона его лица была сожжена. Он, должно быть, испытывал невероятную боль. Он проклинал меня, называя всеми проклятыми именами, которые мог вспомнить, и ярость давала ему силу, которую я никогда от него не ожидал. Я, возможно, немного помедлил, потому что он сумел двинуть ногой мне в живот и впечатать меня в стену хижины.

- Это не то, на что похоже, - выдавил я. Слова даже для меня казались жалкими.

Фаррис шел на меня с вытаращенными от ярости глазами и нацеленным пистолетом:

- Я знал, что всё идет к этому. Я наблюдал за вами, Стракен. В вас нет дисциплины, субординации. Я сносил ваш дерзости лишь потому, что это был ваш полк. Но я всегда знал, что вы были в одном шаге от предательства, от измены всем нам. Я должен был еще час назад всадить этот болт вам между глаз.

Внезапно бой стал казаться очень далеким, и в тот миг существовали только я и генерал.

Я, возможно, оставил бы его в живых.

Но пара лучей из лазганов ударила Фарриса в спину, судорожно вздохнув, он замер, а затем рухнул на землю.

Выйдя из тени, солдата Винс наклонился над упавшим телом генерала и сухо произнес:

- Он мертв. У меня не было иного выбора. Он набросился, крича, на вас. Он говорил безумные вещи, называя вас чудовищем.

Я вспомнил, что Винс был другом Валленски. Я благодарно кивнул ему головой и отпустил.

Сражение было почти закончено.

Сельские жители сражались до конца, но осталась небольшая горстка. Это - это была - кровавая резня. И большая её часть была моей заслугой. И в тот миг я еще раз почувствовал себя виноватым.

Но только на миг.

Зал встреч все еще горел - и там, где пламя вспыхивало на лицах немногих последних из воюющих сторон, местных и нападавших, происходило изменение. Сначала я моргал и приглядывался, неуверенный, что мне это не показалось. Но я не мог отрицать то, что видел.

В свете очистительного огня ложь лунного света была окончательно рассеяна, и обнажилась правда.

Лишь несколько дней спустя я услышал эту историю с другой стороны. Полковник Кэррэвэй пришел навестить меня на больничной койке, где меня вновь залатали, и рассказал, насколько я был удачлив.

Как оказалось, эксплораторы оставили на орбите Бореалиса Четыре исследовательские зонды - и техножрецы в штаб-квартире наслаждались осмотром поверхности планеты. Они хотели сделать тактическую карту, определить места нескольких опорных пунктов культистов. Вместо этого они обнаружили целое чертово поселение там, где до этого были только деревья.

Кэррэвэй и я решили, что деревня, должно быть, появилась на сканерах приблизительно в то же время, когда я и мои люди нашли её. Словно, перейдя её границу, мы разбили некие скверные чары.

Так или иначе, но в результате Кэррэвэю понадобился кто-то для разведки - и, так как половина моего полка уже искала меня и мой взвод в той области, они и были посланы вперед.

Кавальский, один из моих самых жестких, самых опытных сержантов, возглавлял разведывательный рейд. Он нашел деревню достаточно быстро - но его первые впечатления от неё были совершенно отличны от моих. В его рапорте описаны полуразрушенные лачуги, стоящие на опалённой земле, искривленные деревья с гниющими плодами, и гнилая вонь в воздухе, от которой хотелось блевать.

Я не знаю, почему Кавальский и его люди увидели правду, а я нет. Может быть, выворачивающее разум мумбо-юмбо Кайданса не могло затронуть сразу всех нас. Может быть, поэтому это плохо сработало на Валенски и Мейрсе, или на Торне. Или может быть, этот чертов псайкер изначально хотел столкнуть в бою Катачанцев с Катачанцами.

Кавальский послал пару разведчиков по периметру деревни. Они вернулись с сообщениями о ловушках, и часовых, скрывающихся в деревьях. Даже когда некоторые солдаты обменялись выстрелами с часовым, они не смогли идентифицировать их. Я был для них тенью.

И лишь когда люди Кавальского выскочили из укрытия и напали на нас, они увидели, кем мы были. Вот почему они лишь оборонялись, стараясь не ранить нас, хотя мы пытались их убить. Сам Кавальский повалил меня на землю, и не без помощи других. Он пытался достучаться до меня, но не смог заставить меня понять.

Мы думали, что сражаемся с зараженными хаосом мутантами. На самом деле мы были теми зараженными. Я буду часто вспоминать, что это я был тем, кто убил Вейссмюллера, и смеялся, перерезая его горло. Неизменные приказы говорят, что Кавальский должен был меня тут же пристрелить.

Но он в меня верил больше, чем в них.

Как только чертовы медики поставят меня на ноги, мое время на Бореалисе Четыре закончиться.

По крайней мере, я так думал.

Мы все сидели вокруг согревающего костра, в окружении видов и звуков джунглей. Но это не было знакомым пейзажем Катачана – это все еще был отмеченным Хаосом мир, и разрушенная деревня вокруг была лишь одним из напоминаний об этом.

Я был единственным, кто увидел его.

Не знаю, что заставило меня посмотреть, почему я захотел в тот миг отвести глаза от угасающего костра. Но он был там, стоящий в тени хижины – ветхой, съеденной червями хижины, теперь я мог сказать так. После всего, что случилось, он казался невредимым, его одежда все еще была белой и чистой. Кайданс Лунный Блеск.

Он наблюдал за мной.

Потом он развернулся и ускользнул – я должен был поднять своих людей, но теперь это было лишь между ним и мной.

Я последовал за ним один.

Проблема была в том, что малец оказался быстрее, чем я ожидал. Мы уже достаточно далеко забрались в джунгли, когда я смог догнать его. Честнее будет, если скажу, когда он остановился и подождал меня.

– Полковник Стракен. Я знал, что лишь вы последуете за мной. Покинете передовую. Вы всегда делаете то, что вам хочется.

Я был не в настроении разговаривать. В моей руке уже был нож. Мне только было жаль, что я оставил свой дробовик в деревне.

Я прыгнул на своего насмехающегося противника. И промахнулся.

Я не видел, чтобы он двигался. Секунду назад Кайденс был передо мной, а теперь он был в нескольких шагах левее. Я чуть не упал и схватился за ветку, чтобы восстановить равновесие. Она сразу оцетинилась ядовитыми шипами. Если бы я схватился за неё своей живой рукой, а не аугметической, то я бы быстро очутился на пути к чертовой могиле.

Я оторвал ветку от её воздушных корней и перехватил подобно кнуту, но вновь моя цель была совсем не там, где я думал, что она находится.

- Ваши люди не здесь, полковник, - сказал Кайденс. - Вы были слишком самонадеянными и ушли слишком далеко от них. Они не услышат ваши крики.

И внезапно он выбросил вперед руки - и хотя он не был достаточно близко, чтобы коснуться меня, я почувствовал, будто меня ударили. Невероятный удар поразил меня, и Кайденс был достаточно быстр, чтобы получить преимущество. Последовало еще больше ударов - один, два, три раза по голове, один в живот. Меня отбросило в колючий куст, и я повис на его тонких ветвях. Тысяча крошечных насекомых накинута, чтобы нажраться моей крови.

- Хочешь услышать мой крик, малыш? - крикнул я, рывком освобождаясь от цепких ветвей. - Как насчет того, чтобы вытащить чертиков из моей головы? Перестань заставлять меня видеть вещи, которых нет, и которые стоят передо мной как... как... ты сейчас.

Кайденс лишь улыбнулся. Он снова шевельнул рукой, и моя левая нога сломалась. Я чуть не задохнулся от боли, но не показал этого, отказав ему в удовольствии. Сжав зубы, я перенес свой вес на правую ногу, и продолжил двигаться к нему.

- Я не просил об этой бойне, - сказал Кайденс. - Я был доволен своим крошечным владением, и горсткой последователей, которые хотели что-то делать для меня. В течение многих столетий мы скрывались от внешнего мира. До тех пор, пока вы, по прихоти жестокой судьбы, не наткнулись на наше надежное убежище.

Я ткнул в него ножом. И снова промахнулся - он был слишком быстрым, чтобы даже засечь его.

- Твои последователи были мутантами. Извращенные безумцы. И ты обманом заставил меня есть с ними. Ты заставил меня думать... Ты заставил меня видеть моих собственных людей как...

Я зарычал от обиды, мой гнев взял надо мной верх. Я широко рубанул ножом, надеясь достать мою цель, где бы он ни был. Лезвие просвистело в пустом воздухе, и внезапно он оказался позади меня.

- Я знал, что, как только вы найдете нас, то придут еще больше вашего вида, - он сказал. - Я не мог затуманить сразу очень много разумов. Я надеялся, что будет достаточно заставить лишь вас видеть моих последователей друзьями, а ваших товарищей теми, кого вы больше всего ненавидите.

- Но ты не взял в расчет меня.

- Нет. Нет, не взял. Но за всё, что вы сделали мне той ночью, полковник Стракен, вы заплатите своей жизнью.

Он сделал резкое хлещущие движение рукой, и моя нога снова сломалась. Щелчок пальцами, и моё левое плечо вывихнуто. Кайденс вытянул правую руку, сформировал пальцы в подобие когтя, покрутил запястьем, и что-то закрутилось во мне.

Меня скрутило от боли, нечем было дышать, но решил сократить разрыв между мной и моим мучителем, даже если для этого я должен был бы ползти на руках и коленях:

- Думаешь, что сможешь прикончить меня? Хорошо... удачи, малец. Лучшие монстры, чем ты...

Я чувствовал как ломаются мои ребра, одно за другим. Моя аугметическая рука трещала и шипела, превратившись в мертвый груз, висящий на моем плече. Я лежал на земле джунглей, не понимая, как я там оказался. На моих глазах были слезы, а в горле кровь. И пробившись сквозь туман черных и красных пятен, я увидел, как Кайденс ударил кулаком, и почувствовал, словно он пробил справа мою грудь и сдавил мое чертово сердце.

И тут случилось кое-что удивительное.

Я почувствовал тепло восходящего солнца, увидел первый его луч, проникший под купол джунглей надо мной. И там, где красные лучи коснулись моего противника, они показали его настоящее обличие, так же, как пламя огня в деревне.

Кайденс Лунный Блеск - мальчик в белой одежде - исчез. Но в нескольких шагах позади него, выявленный солнечным светом, вихрился ужас.

Я не мог видеть всего монстра. Части его все еще были скрыты от меня в тени. Но я мог разглядеть грубую фиолетовую кожу, шесть конечностей, которые, возможно, были руками или ногами, и зияющую, слюнявую пасть, которая, казалось, занимала всю огромную голову монстра - или демона.

Я мог разглядеть единственный красный глаз, громоздящийся над огромной пастью. И он уставился на меня, поскольку это поняло, что я увидел его при ярком свете.

Поскольку мой Катачанский Клык лег в мою здоровую руку.

Поскольку он полетел прямо в эту большую, яркую цель.

Это был бросок всей жизни. Мой клинок ударил точно в глаз демона, проникая в его черный зрачок. Он вошел по рукоятку. И демон, который был Кайденсом Лунным Блеском, секунду смотрел на меня, с выражением, которое я бы назвал удивлением.

А затем он взорвался ливнем фиолетового пепла.

Я не знаю, сколько часов я пролежал лицом вниз там, в джунглях.

Я не мог поднять головы, не мог шевельнуть ногами без боли в сломанных костях. Мои внутренности были словно желе, и большая часть моей аугметики была сломана. Я умирал.

И если я не смогу в скором времени уползти, то много хищников, собравшихся, как я знал, в густом кустарнике, с готовностью и нетерпением жаждали помочь в моем последнем пути.

Я не волновался. Я был далек от этого.

Я знал, что мои люди были поблизости. Я знал, что они не прекратят искать меня. И знал, что, независимо от того, что для этого потребуется, они найдут меня. Они отнесут меня к хирургам, так же, как они делали это сто раз прежде.

Я мог им доверять.

И когда я услышал их отдаленные шаги, я еще был в состоянии улыбаться.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Поджидающая_смерть_-_Waiting_Death_\(рассказ\)&oldid=5564](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Поджидающая_смерть_-_Waiting_Death_(рассказ)&oldid=5564)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 октября 2019 в 18:52.